

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ

Современный этап модернизации российского образования, по мнению автора, связан с развитием системы неформального образования, основные предпосылки которого рассматриваются в статье

Государственный подход к реализации идеи обучающегося общества и возрастающая ценность непрерывной образовательной деятельности взрослых обостряют необходимость ориентации государственных структур на осуществление функций научно-методического руководства и управления образованием независимо от того, касается ли это сферы продленного (Continuous) или так называемого дополнительного (Supplementary) образования. Важно, чтобы государство выступало как **политическая сила**, способная в значительной мере регулировать процессы развития образования как такового и тем самым определять отношение всего общества к сфере образования. Ведь именно образовательная деятельность во многом определяет возможности развития человеческого потенциала – главного конкурентного преимущества высокоразвитой страны.

Однако существующая система российского образования имеет достаточно низкий воспитывающий потенциал, а многие социальные программы, ориентированные на преодоление тенденций деструктивного поведения молодежи, при значительных материальных затратах не дают в масштабах страны желаемого эффекта. По разным оценкам, около 1,5-2 млн. граждан России в возрасте 7-15 лет вообще не учатся в школе, что составляет примерно 7,5-10% от общего числа несовершеннолетних. Возникла позорная для развитого общества проблема массовой безнадзорности детей, масштабы которой уже нельзя объяснить частными случаями безответственного отношения родителей к своим обязанностям. Типичными явлениями нашего общества стали последствия общего кризиса социально-экономической системы в стране, потеря идеологических ориентиров и обострение проблем индивидуальной социализации – беспризорность, наркомания, социальное сиротство и другие негативные явления.

Нельзя утверждать, что и так называемые «благополучные семьи» (в которых есть оба родителя и материальный достаток) свободны от психологических проблем, искажающих процесс нормального развития личности ребенка. Доступность материальных благ без соответствующего семейного воспитания часто приводит к негативным последствиям. При этом потребности, способствующие развитию и личностному становлению ребенка, как правило, подавляются или игнорируются, а сами родители испытывают неуверенность в роли воспитателей.

В процессе независимого исследования, целью которого являлось изучение степени распространенности разных форм насилия, была выявлена склонность многих родителей использовать в отношении своих детей преимущественно жесткие авторитарные методы. Около 70% опрошенных родителей подтвердили, что часто применяют физическое и психическое подавление в качестве средства семейного воспитания. Объясняли они это тем, что их «тоже так воспитывали» [1: 131]. Проведенное автором изучение родительского отношения к ребенку также показало, что более 70% родителей школьников в качестве воспитывающих методов предпочитают требования-запреты. Эти и другие данные свидетельствуют о некомпетентности родителей и низком качестве семейного воспитания, вследствие которого возникают различные нарушения в личностном развитии детей.

Не случайно практика школьного образования показывает, что постоянно растет число детей, внешне вполне благополучных, но имеющих явные и скрытые психические отклонения – неуравновешенность, повышенную тревожность, неспособность к волевому усилию и самоорганизации. Впоследствии именно такие подростки легче всего поддаются негативным влияниям, приобретают склонность к агрессивности и асоциальному поведению.

Приходится констатировать, что отличительной чертой современного поколения выступает деструктивность личности: бездуховность и низкий уровень нравственного развития, отсутствие позитивных личных ориентиров и смыслов жизни. Человек, не нашедший смысла в собственной жизни и не имеющий веры в нравственные, духовные ценности мира, не может найти ответы на важнейшие мировоззренческие вопросы ни в науке, ни в религии – и, действуя без позитивных жизненных ориентиров, в конечном итоге сам становится причиной негативных социальных явлений.

Может ли образование способствовать преодолению этой нравственно-духовной деградации общества, и если «да», то каким образом? Особенно, если иметь в виду взрослого или почти взрослого человека (подростка, юношу), который фактически уже сформировался. Речь идет о необходимости изучения того, как именно образовательная деятельность влияет на сознание обучающегося, каким образом знание преобразуется в личностную позицию человека, становится его личностным новообразованием и в конечном итоге формирует убеждения, влияет на структуру личности в целом.

Ясно, что содержание образования само по себе (даже отобранное по критериям научности и доступности) остается нереализованным, если не возникает процесс активного, заинтересованного освоения этого содержания со стороны обучающихся. Каким же образом обеспечить эту познавательную активность и заинтересованность взрослых учащихся?

В рамках традиционного – среднего, высшего и даже последиplomного образования ответ на этот вопрос утопает в многочисленных попытках разработать личностно-ориентированные технологии обучения. Сами по себе эти попытки нельзя считать безуспешными, но их полноценная реализация в рамках нормативного (формального) образования остается сложной, фактически «вечной» проблемой.

Назрела необходимость поиска средств помощи молодежи и взрослым в развитии **потребности в самоопределении**, в обретении **конкретных жизненных смыслов** как средства противостояния негативным воздействиям социума. По существу речь идет о повышении способности личности к позитивной самореализации и, следовательно, успешной (продуктивной) социализации.

Доступным средством, позволяющим каждому преодолеть недостатки личностного развития и приобрести навыки позитивной самореализации практически в любом возрасте, может

выступать образование, понимаемое более глубоко и широко, чем традиционная общеобразовательная или профессиональная подготовка. *Образование* как процесс развития и созидания внутреннего мира личности («образа Я», включающего отношение человека к себе, к окружающему миру и к другим людям) предполагает познавательную активность обучающегося как деятельность, отвечающую его собственной потребности в тех или иных знаниях. Именно такая по сути образовательная деятельность действительно может определять содержание и направленность его ценностных ориентаций, личностных смыслов и установок, т.е. создавать фундамент личностного развития человека в любом возрасте. В условиях социально-экономической нестабильности этот фундамент, безусловно, помогает человеку преодолевать трудности и успешно вписываться в новые направления и формы деятельности, повышает его способность к продуктивной социализации и профессиональной мобильности в изменяющихся условиях.

Однако не всякое образование – по содержанию и по форме – отвечает реальной потребности в знаниях, особенно если речь идет о взрослом человеке. Действительно, сегодня становится очевидным, что растущее многообразие познавательно-информационных запросов разных слоев населения невозможно удовлетворить в рамках существующих форм традиционного образования. Это прежде всего касается массы взрослых людей, которые хотели бы продолжать образование, но в силу своей повседневной занятости, избирательности интересов и других причин нуждаются в более гибких организационных формах образовательной деятельности, чем те, которые предлагаются существующей системой послешкольного и постдипломного образования.

Особые потребности в образовательной деятельности возникают у взрослых в периоды резких социальных перемен и адаптации к новым условиям и обстоятельствам жизнедеятельности. «Отмечая особенности социальной адаптации взрослого человека, важно выделить проблему осознания личностью социальных ценностей, общественных норм и познавательных задач как факторов приобщения к культуре и как движущих мотивов образования, самообучения и саморегуляции познавательной деятельности» [7: 30].

Обострение проблемы несоответствия сложившейся системы образования новым потребностям общества и человека, недостаточность формальных структур образования породили

требование иного подхода к организации массовой образовательной деятельности взрослых, вследствие чего в конце XX столетия возникло «неформальное образование» как социокультурный феномен, непосредственно отвечающий разноуровневым интересам и возможностям обучающихся.

Как отмечает один из первых исследователей проблем неформального образования взрослых С. М. Климов, сам термин «неформальное образование» вошел в научный обиход в 70-х годах XX в. на фоне развернувшейся в то время дискуссии о всемирном кризисе образования, о том, считать ли ситуацию в сфере образования «кризисной», «проблемной» или «драматической» и, соответственно, о том, насколько радикальными должны быть ее преобразования [3: 18].

По мнению С. М. Климова, неформальное образование, располагающееся между полюсами формального и информального образования, является в отличие от последнего осознанным, в той или иной форме организованным и управляемым. Вместе с тем, функционируя вне границ формального образования и будучи свободным от жестких правил, регламентов и соглашений последнего, неформальное образование ориентируется на конкретные образовательные запросы различных социальных, профессиональных, демографических групп населения. Частично понятие «неформальное образование» совпадает с такими понятиями как «образование взрослых», «дополнительное образование», «продолженное образование» и т. д. [3: 12].

В области образования взрослых за рубежом термин «неформальное образование» (non-formal education) используется для обозначения образовательного процесса, организованного за пределами традиционной (формальной, нормативной) образовательной системы и предназначенного для удовлетворения познавательных потребностей определенной группы людей. По мнению зарубежных экспертов, этот термин стал использоваться при описании образования развивающихся стран неслучайно. В этих странах официальная система образования доступна лишь небольшой части населения, тогда как неформальное образование обеспечивает более дешевый и доступный путь к образованию всем слоям, включая беднейшие. Причем данный вид образования предназначен для всех возрастных категорий населения, имеет организованный, целенаправленный характер, но, в отличие от формального образования, осуществляется вне официальных учебных заведений, специально

аккредитованных обществом для образовательной деятельности. Примерами неформального образования за рубежом выступают подготовка сельских фермеров, ликвидация неграмотности среди взрослого населения, профессиональная подготовка специалистов, осуществляемая за пределами официальных образовательных учреждений, клубы для юношей с образовательными целями, разнообразные образовательные курсы в общине, просвещающие население по вопросам здоровья, правильного питания, планирования семьи и т. п. [5: 168].

В тезаурусе основных понятий и терминов дается следующее определение: «Неформальное образование – составная часть образовательного комплекса; программы и курсы, по завершении которых не возникает каких-либо правовых последствий, в частности права заниматься оплачиваемой деятельностью или поступать в образовательные учреждения более высокого уровня. Основной признак неформального образования – отсутствие единых, в той или иной мере стандартизированных требований к результатам учебной деятельности. Эта сфера образовательной практики обычно сориентирована на пополнение знаний и умений в области любительских занятий и увлечений, со стремлением расширить культурный кругозор и приобрести знания и умения, необходимые в быту, в сфере межличностного общения, для компетентного участия в различных видах социально значимой деятельности» [6: 62-63].

Анализ приведенных трактовок понятия «неформальное образование» позволяет сделать вывод о наличии характеризующих его определенных признаков: организованности, систематичности, дополнительности получаемых знаний (по отношению к уже имеющемуся образованию человека).

Кроме того, можно констатировать, что в отличие от формального образования, которое уже по замыслу своего создания включает определенные органы государственного или негосударственного управления и контроля, активно развивающаяся сегодня подструктура неформального образования функционирует, так сказать, «сама по себе» – на уровне конкретных субъект-субъектных отношений фактически вне общественно-государственного регулирования и контроля. При этом организаторами обучения выступают нередко люди энергичные, умело отслеживающие спрос, но далеко не всегда достаточно компетентные с точки зрения обеспечения качества учебного процесса и позитивного конечного результата.

Рассмотрим четыре основные предпосылки развития государственной системы неформального образования в современных условиях России.

Первой и, на наш взгляд, **главной предпосылкой** выступает потребность общества в духовно-нравственном становлении человека посредством, в частности, его собственной активной познавательно-образовательной деятельности, преобразующей его внутренний мир. Актуальность этой предпосылки постоянно растет, потому что формирующее влияние традиционной системы образования и социальных институтов (семьи, школы, церкви и т.д.) с развитием современного информационного общества неизбежно снижается и уже сегодня оказывается мало неэффективным.

Второй предпосылкой развития государственной системы неформального образования является существование специальной области знаний, изучающей теорию и практику образования взрослых – андрагогики. В рамках этой молодой науки возможно выявление специфики неформального образования, для чего необходимо рассмотреть цели, содержание и механизмы регуляции взаимоотношений всех участников неформального образовательного процесса, включая заказчиков, заинтересованных в организации образования, исполнителей (обучающих) и непосредственных потребителей образовательных услуг, т.е. обучающихся.

Особый интерес для развития системы неформального образования представляет рассмотрение специфики деятельности обучающего (андрагога) и ее отличия от деятельности преподавателя, работающего в традиционной системе формального образования. В целях проведения такого анализа нами предложен деятельностно-ролевой подход, посредством которого выделены три основные сферы андрагогической деятельности и соответствующие им ролевые позиции андрагога. Это, во-первых, позиция **носителя знаний** (специалиста, профессионала в определенной предметной области), во-вторых, позиция **передающего знания** (лектора, преподавателя, наставника) и, в-третьих, ролевая позиция **поддерживающего** активность обучающихся (тьютор, фасилитатор, модератор).

В каждой конкретной ситуации, естественно, требования к роли обучающего отличаются друг от друга. Однако можно выделить и некоторые общие, точнее обобщенные умения, необходимые ему именно в сфере неформальной образовательной деятельности. Эти умения определяются тем, что процесс неформального

образования обязательно предполагает встречную активность обучающихся – в отличие от формального, где обучение может осуществляться и на уровне пассивной исполнительской деятельности учащихся. Вспомним свои школьные или студенческие годы и нелюбимые, «не нужные» предметы. «Выучил – сдал – забыл» – типичная технология вынужденного образования. При этом школьник или студент ориентирован не столько на получение знаний, сколько, в основном, на минимизацию своих усилий, то есть находится в состоянии психологической защиты и пониженной активности.

Неформальный образовательный процесс необходимо предполагает высокий уровень активности обучающихся – вне этой активности он просто не возникает или прекращается, едва начавшись. Следовательно, в системе неформального образования важнейшим показателем истинного профессионализма андрагога выступает его способность в зависимости от конкретных задач интегрировать в своей деятельности все три ролевые позиции с преимущественной опорой на роль **поддерживающего** активность самих обучающихся.

При определении конкретных **целей и механизмов** регулирования неформальной образовательной деятельности, включая поиск компетентных заказчиков образовательных услуг, необходимых источников финансирования и компетентных исполнителей, важно представлять, что главный «продукт образования» определяется не столько количеством и даже качеством получаемых знаний, сколько внутренним (психологическим) содержанием личностных новообразований обучающихся.

Речь идет о наличии социально-культурной, нравственной, эстетической и т.п. составляющих в индивидуальном сознании, которые возникают в результате обучения, что в конечном итоге вызывает определенные личностные изменения в человеке, прямо влияющие на повышение качества его (и не только его) жизни, т.е. в социальном плане эти изменения могут быть гораздо более существенными, чем само по себе новое знание. Именно эти структурно-личностные новообразования, а не сами по себе знания, позволяют человеку глубоко переосмыслить свои ценностные и смысловые ориентации, ключевые позиции и взгляды на жизнь. Это, в свою очередь, может привести к существенным переменам в мотивах поступков, вплоть до изменения привычек и даже полной перестройки стереотипов индивидуального поведения.

Третья предпосылка развития государственной системы неформального образования

состоит в наличии достаточно разнообразного практического опыта образовательной деятельности взрослых (курсы, тренинги, обучающие семинары, группы психологической поддержки и т.п.). Эта образовательная деятельность осуществляется как отдельными специалистами по запросу самих обучающихся, так и различными общественными объединениями, организуется тематическими клубами «по интересам», учреждениями досуга и здравоохранения, родительскими ассоциациями, носит как светский, так и религиозный характер, охватывает людей всех возрастов – от подростков до пенсионеров, включая глубоких стариков.

Нетрудно заметить, что в условиях рыночных отношений конкретные проекты неформального образования возникают прежде всего «снизу» – иницируются различными заказчиками, организаторами курсов, преподавателями и т.д. В связи с этим неотъемлемой чертой неформального образования (по сравнению с формальным) выступают децентрализация организационных механизмов и отсутствие научно-методического руководства со всеми вытекающими негативными последствиями: неопределенность требований и ожиданий участников образовательного процесса, недостаточная компетентность организаторов и преподавателей, отсутствие их персональной ответственности за качество обучения, а также неразработанность критериев оценки результативности деятельности в целом.

В настоящее время возникновение и функционирование учреждений неформального образования определяются действующим Гражданским кодексом России и законом «Об общественных объединениях». В соответствии с этим учреждение неформального образования функционирует и развивается исключительно за счет собственных усилий. Таким образом неформальное образование по существу не зависит от одного из важнейших инструментов управления – финансирования от какой-либо управленческой инстанции. Как самостоятельно созданное и независимо функционирующее любое учреждение неформального образования, не обязано напрямую подчиняться какой-либо инстанции. В то же время существование в настоящее время большого количества самых разнообразных неупорядоченных образовательных услуг снижает требования к образовательной деятельности в целом, что впоследствии чревато потерей качества образования как такового. Назрела необходимость поиска путей повышения эффективности образовательных услуг, в том числе и в сфере неформального образования.

Прежде всего, необходимо создание принципиально новой законодательной базы, упорядочивающей все учреждения неформального образования (так же, как и формального). Такой базой должен стать всесторонне переработанный единый закон «Об образовании». Не отдельные законы «О высшем и последипломном образовании», «Об образовании взрослых» или «О дополнительном образовании», регулирующие главным образом государственные учреждения образования взрослых, а общий закон, призванный регулировать все учреждения образования, включая и частные, и неформальные – как для детей, так и для взрослых [2]. Предполагаемый закон должен в общих чертах определить цели, задачи и функции всех образовательных учреждений, которые сегодня называют себя школами, курсами, центрами, университетами и даже академиями (которые именно целями, задачами и функциями подчас значительно отличаются друг от друга). Подобные законы уже существуют или разрабатываются в ряде стран, что доказывает не только насущную необходимость, но и практическую целесообразность законодательного упорядочивания и регулирования всех форм образовательных услуг. При этом отличительные особенности учреждений неформального образования взрослых могут быть описаны и закреплены в соответствующем «Положении о неформальном образовательном учреждении для взрослых», которое займет свое место среди других уже имеющихся «Положений» о разных учебных заведениях (общеобразовательном, среднем специальном, высшем) [4].

В связи с обсуждаемым вопросом о законодательной базе отметим также, что принятый Межпарламентской Ассамблеей стран-участников СНГ еще в 1997 г. Модельный Закон «Об образовании взрослых» требует соответствующих дополнений и уточнений, которые позволили бы регулировать деятельность взрослых именно в сфере неформального образования.

Таким образом, **четвертая предпосылка** развития государственной системы неформального образования связана с осуществлением государственной политики и управленческих функций в сфере неформального образования. Представляется необходимым создание на правительственном и региональном уровнях полномочных **органов управления** неформальным образованием (НО) взрослых, основными функциями которых должны стать:

– разработка *стратегии и концепции* развития федеральной системы неформального образования взрослых (НО), в которых должны быть выражены идеи и перспективы совершенство-

вания этой сферы образования с учетом тенденций формирования подобных систем в странах СНГ и в мировом сообществе, а также специфики развития образования в современных условиях России;

– определение конкретных *целей* и создание *механизмов* государственно-общественного регулирования образовательной деятельности, включая поиск компетентных заказчиков образовательных услуг, а также определение источников федерального и регионального финансирования;

– разработка соответствующей *законодательной базы* для регулирования особых субъект-субъектных отношений, возникающих в сфере неформального образования, включая как итоговую цель внесение необходимых дополнений в Законы РФ «Об образовании» и «О дополнительном образовании» или подготовку предложений для единого закона;

– *координация* деятельности региональных органов управления системой неформального образования;

– научное, методическое и кадровое *обеспечение* как существующих, так и вновь создаваемых образовательных учреждений в сфере неформального образования;

– отслеживание и анализ *результатов* работы различных образовательных структур и уч-

реждений, обобщение и распространение успешного *опыта* в сфере неформального образования.

В заключение отметим, что конкретная роль и значение неформального образования взрослых определяются тем, каким образовательным потребностям оно отвечает и в какой степени стимулирует дальнейшее развитие, углубление, расширение этих потребностей. Недооценка формирующего потенциала неформальной образовательной деятельности взрослых приводит сегодня к социальным потерям и прямым экономическим издержкам, значительно превышающим затраты.

В связи с этим одной из наиболее существенных проблем на пути развития системы не только массового, но и специального (например, внутрифирменного, корпоративного) образования взрослых является *преодоление стереотипа отношения к неформальному образованию как маловажному и несущественному*. Способствуя развитию социального партнерства, неформальная образовательная деятельность взрослых оказывает положительное влияние на улучшение социальной обстановки в обществе в целом. Не случайно в последние годы в России появляются и получают широкую поддержку самые разные инициативы и проекты в области неформального образования взрослых.

Л и т е р а т у р а

1. Балибалова Д. И. и др. Социально-правовая помощь женщинам. Предотвращение насилия в отношении женщин и детей : науч.-метод. издание. – СПб.: НИИ химии СПбГУ. – 2001.

2. Букина Н. Н. Развитие управления неформальным образованием взрослых в условиях модернизации // Системное управление образованием взрослых в условиях модернизации. / Под ред. А. И. Жилиной. – Т.2 – СПб.: ИОВ РАО, 2007. – С.101-121.

3. Климов С. М. Неформальное образование: проблемы экономики и управления. – СПб.: Знание, 1998. – С.18.

4. Махлин М. Д. Особенности неформального образования взрослых как объекта управления // Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Т.1. Кн.5. Управление образованием взрослых / Под ред. В. И. Подобеда, А. И. Жилиной – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С.144-152.

5. Митина А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие. – М.: Наука, 2004.

6. Огарев Е. И. Образование взрослых: основные понятия и термины (Тезаурус). – СПб.: ИОВ РАО, 2005.

7. Практическая андрагогика. Книга 1. / Под ред. д.п.н., проф. В. И. Подобеда, д.п.н., проф. А. Е. Марона. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2003.

БУКИНА Н. Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // Человек и образование. – 2008. – №3. – С.3-9.